

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов, Ю.Н. Валерианы флоры России и сопредельных государств/ Ю.Н. Горбунов. – М.: Наука, 2002. – 208 с.
2. Джурко, Ю.А. Разработка методики анализа растительного сырья методом хромато-масс-спектрометрии/Ю.А. Джурко//Сборник научных работ студентов и молодых ученых. – Ярославль, 2006. – С. 105-106.

УДК 001.4:615.322

СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ В НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ

Доля В. С., Головкин В. В.

Запорожский государственный медицинский университет, Запорожье

Разработка принципов номинации однородных предметов посвящено много работ [1, 2, 10, 11]. Мотивацию названий растений можно рассматривать с двух точек зрения: 1) как термины в научном (латинизированном) аспекте, и 2) как явление обыденно-когнитивной (народной) номинации растений [12]. Под мотивированностью понимается свойство термина-слова, которое позволяет выявить связь между значением и его звучанием на основе сравнения термина-слова с языковой и неязыковой действительностью [12]. Одним из перспективных направлений мотивологии является сопоставительный анализ лексики различных языков [12].

Научная терминология в названиях растений закладывалась в Древней Греции, Риме и выдающимися учеными-ботаниками А. Цезальпином (1509 – 1603), Д. Реем (1623 – 1705), Ж. де Турнефором (1656 – 1708), А. де Кандолем (1806 – 1895). Они разрабатывали систематику растений и внедряли научные понятия и термины. Огромный вклад в ботанику внес шведский врач и ботаник К. Линней, который ввел более 1000 новых терминов, открыл и описал более 1500 видов растений [8]. Латинские названия растений прямо указывают на их связь с религией и эпосом Древней Эллады: *Heraclium* – Геракл, *Achilleum* – Ахилл, *Daphne* – Дафна. В обыденной номинации (или народной ботанической номенклатуре) прослеживаются черты менталитета народа. В этом случае номинация носит прагматический характер, оценивает растение с эмоциональной или эстетической точки зрения. Выявлено много признаков мотивации в названиях растений. Ядром являются наиболее характерные признаки: форма, природный локатив, цвет растения или его отдельных органов, географический локатив, прагматический признак [3]. На первом месте оказывается мотивационный термин-признак «форма». Он отражает разнообразие ассоциативных связей человека [3].

Цель работы — провести предварительный анализ по мотивации названий растений в различных языках.

Материалом исследований служили публикации и монографии [7, 8, 9], словари [5, 10, 11, 15] диссертации [3, 4, 6, 14] с использованием биологического, лингвистического, сопоставительного, статистического методов.

Ботаническое название растения закреплено за таксоном при помощи номенклатурного типа. В ботанической номенклатуре наблюдается гетерономинативность, обусловленная рядом причин и, конечно, мотивационными признаками растения. Так, мотивационный признак заложен в латинском названии *Leontopodium* – от греч. *leon* – лев и *podion* – лапка, т.е. внешний вид соцветия напоминает львиную лапу. Во французском языке это растение называется *patte de lion* – льви-

ная лапка (лапка льва). Русское название растения – эдельвейс, от немецкого edel – благородный, weis – белый, т. е. образ любви и удачи.

Многие цветы напоминают англичанам животных. Так, англ. hound's tongue на лат. *Erythronium dens-canis*, на рус. собачий клык, собачник, чернокорень, эритрониум европейский [13]. Англ. snake's head fritillary (досл. рябчик с головой гадюки), на лат. *Fritillaria meleagris*, на рус. рябчик шахматный (разновидность лилии) [13].

Широко представлены в английском языке названия растений с компонентом лошадь – англ. horse или mare, на латинском лошадь – hippo. Так, mare's tail (дословно хвост кобылы) на лат. *Hippuris vulgaris*, на русском – сосенка полевая, вероятно, по раскидистой кроне растения [13]. Horse chestnut tree (дословно – дерево конского каштана), на лат. *Aesculus hippocastanum*, на рус. каштан конский. Как видно из приведенных примеров, в трех языках представлено слово лошадь (конь, кобыла). Оно прослеживается и в названии семейства – Hippocastanaceae, на рус. Конскокаштановые [15].

Во многих английских названиях растений встречается компонент devil – дьявол. Это предупреждение человеку о возможных токсических или вредных свойствах: devil grass (досл. трава дьявола), на лат. *Erythraea repens*, на рус. пырей ползучий; devil's flax (букв. дьявольский лен), лат. *Linaria vulgaris*, рус. льнянка обыкновенная; devil's ironweed (букв. дьявольский железный сорняк), лат. *Mulgedium*, рус. чертова вероника, синоним молокан канадский [13].

Leonurus cardiaca – пустырник сердечный, на англ. Lion'ear – львиное ухо [6]. Синонимы: Motherwort, Throw-wort, Lion's tail – львиный хвост. У последнего синонима имеются латинские синонимы – *Leonotis leonurus*, у Lion's ear – *Leonotis peretifolia*. А в русском и украинском языке у *Leonurus cardiaca* имеется синоним – собачья крапива и собача крапива. Таким образом, наличие многозначности и синонимии не обеспечивают четкости и определенности. Особенно это характерно для народной номинации растений. Растения с одним и тем же свойством могут иметь одинаковые названия и использоваться одинаковым способом. Например, фр. herbe a la fièvre (трава от лихорадки) обозначает дудник лесной, дягиль лесной, золототысячник обыкновенный и гравилат городской [16]. В украинском языке одуванчик – *Taraxacum officinale* имеет 103 синонима, тысячелистник – *Achillea millefolium* L. – 127, чистотел – *Chelidonium majus* L. – около 80. Такая же картина народной номинации растений во французском и немецком языках. Так, в немецком языке Hagebutte – шиповник имеет 700 синонимов, Distel – чертополох – 250. Валериана (лат. *Valeriana* L., нем. Baldrian) имеет такие синонимы, как Katzenkraut – Hexenkraut – Katzenbaldrian [11]. Характерным в этом отношении является синонимический ряд, в котором выступает слово ягода – beere: рус. черника, лат. *Vaccinium myrtillus* L., нем.: Heidelbeere – Blaubeere – Schwarzbeere – Bickbeere – Mostbeere – Waldbeere. Означающие слова к основному «ягода» сообщают о цвете: черный – Schwarz, синий – Blau, место произрастания черники – Heide (l) – необрабатываемое поле, Wald – лес [11]. Синонимический ряд чабреца (*Thymus* L.) выглядит следующим образом: Gartenthymian (садовый ч.), Feldthymian (полевой ч.), Sandthymian (песчаный ч.) [11]. Во французском языке тысячелистник – лат. *Achillea millefolium* L., имеет синонимический ряд: herbe aux coupures (трава от порезов), herbe au charpentier (плотницкая трава), saigne-nez (кровь из носа) [16]. Зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*) во французском языке имеет свыше 40 народных названий: chasse-diable (прогоняет дьявола), herbe a brulure (трава от

ожога), *herbe aux piqures* (травя от укулов), *herbe de Saint-Jean* (травя святого Жана) [16].

Много народных названий имеется у ландыша: *Larmes de Sainte Maria* (слезы Святой Марии), *porte-bonheur* (приносит счастье), *Lis de mai* (майская лилия), *Lis des valees* (лилия равнин) [16].

В названиях растений на английском языке обнаружено 31,3% синонимов, во французском – 25,8%, в немецком – 32,1% [3]. В английском языке выявлен 271, в немецком – 287, во французском – 221 синонимический ряд [3].

Большинство названий растений в английском, немецком и французском языках имеют компонентные образования пяти компонентов (табл.).

Таблица — Сложно-структурные образования в названиях растений

Язык	двухкомпонентные		трехкомпонентные		четырёхкомпонентные		пятикомпонентные	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Англ.	239	88,2	24	8,9	6	2,2	2	0,7
Нем.	263	91,6	22	2,7	2	0,7	-	-
Франц.	201	91,0	19	8,5	-	-	1	0,5

Как видно из данных, приведённых в таблице, сложно-структурные образования в названиях растений состоят, главным образом, из двух компонентов (около 90 %), весьма мало – четырех- и пятикомпонентных. Большинство многокомпонентных образований несут определенный мотивационный признак.

18 мотивационно-номинативных признаков выявлено в английском языке: 1) цвет – *purple foxglove* – наперстянка пурпурная, 2) вкус – *honeysuckle* (букв. медовый горох) – горох посевной сахарный, 3) прагматический признак – *oil palm* – масличная пальма, *sugar palm* – сахарная пальма, 4) тактильное ощущение – *velvet-leaf blueberry* (букв.: бархатистолистная черника) – черника канадская, 5) время – *flower of an hour* (букв. цветок на час) – цейлонский шпинат и др. [14].

Мотивационный признак может проявляться в названиях растений в разных языках: латинизированное название *calicarpa* (от греч. *cali* – красивый и *carpos* – плод) на рус. красивоплодник, на англ. *beauberry* (букв. красивая ягода), на нем. *Shonefrucht* (букв. красивый плод); латинизированное название *Ornithogalum* (греч. *ornithos* – птица, *gala* – молоко), на рус. птицемлечник, на англ. *Star of Benthlem*, на нем. *Milchstern* (букв. молочная звезда), *Vogelmilch* – птичье молоко, *Stern von Benthlem*. В первом случае подчеркивается красота плода (ягоды), во втором – истечение из растения сока белого цвета, как и в русском названии растения молочай и в названии семейства – Молочайные [5, 15].

Многие латинизированные прилагательные в признаках растений несут прямой мотивирующий признак: *tetrandrus* (от *tetra* – четыре и *androceus* – тычинка) – четырехтычиночный, *florifer* (от *flos* – цветок и *ferre* – нести) – цветоносный, *racimifer* (от *raceme* – кисть и *ferre* – нести) – кистеносный, *stenogynus* (от *stenus* – узкий и *gynoeceum* – пестик) – узкопестичный, *quadripetalus* (от *quattuor* – четыре и *petalum* – лепесток) – четырехлепестный [7, 8, 9]. Эти термины, как и многие другие прилагательные, стали интернациональными и вошли в терминологию многих языков [8, 9].

Наиболее распространенными мотивационными моделями номинации лекарственных растений в русском языке являются метафорические переносы по аспектам подобия: 1) по месту произрастания – аир болотный, хвощ полевой, 2) по запаху – трость благовонная – аир болотный, 3) по форме – крестовник ромболист-

ный – видовое название растения связано с формой листьев, 4) перенос по функции – «икотник» (судорожная трава) – лечит икоту, 5) по наименованию географического локатива – чай китайский, клен американский [4].

Таким образом, латинизированные и народные термины, обозначающие растения, содержат мотивированный признак. Степень его выраженности различная. У некоторых растений мотивизирующий признак выражен прямо, с четкой мотивированностью признака (термина). У других – мотивизирующий признак (термин) выражен метафорически, основан на ассоциациях и сравнениях. В терминах третьей группы растений мотивизирующий признак скрыт или трудно выявляемый. В европейских языках (путем сравнения) мотивированность проявляется в различной степени. Особенно затрудняет выявить эту закономерность синонимия. Выявление и объяснение мотивации в терминах, обозначающих растения, способствует более полной реализации познавательной функции и разностороннему исследованию растительных объектов. Эта работа должна проводиться ботаниками, фармакогностами, лингвистами, историками и другими специалистами совместно.

Выводы. Мотивированность в названиях растений облегчает восприятие термина, синонимия затрудняет. Мотивированность и синонимия находятся в противоречии. Мотивированность в терминах растений выражена неоднородно (гетерономинативно). Мотивированный признак присущ каждому растению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд // М.: Просвещение, 2005. – 295 с.
2. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике / И. В. Арнольд // М.: Высш. школа, 1991. – 139 с.
3. Булах, Е. А. Мотивационные основания обыденных наименований растений: дисс... канд. филолог. н. / Е. А. Булах. — Пятигорск, 2001. – 238 с.
4. Бурова, Г. П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотический, прагматический и концептуальные основания: дисс... докт. филолог. н. / Г. П. Бурова. — Ставрополь, 2008. – 487 с.
5. Гаджиева, З. М. Когнитивные основы наименования фитонимов в аварском и английском языках: дисс. ... канд. филолог. н. / З. М. Гаджиева. /– Махачкала, 2006. – 207 с.
6. Давыдов, Н. Н. Ботанический словарь русско-английско-немецко-французско-латинский / Н. Н. Давыдов. – М.: Главред. иностр. науч.-техн. словарей, 1962. – 210 с.
7. Доля, В. С. Образность и синонимия в фармакогностической и медицинской терминологии / В. С. Доля // Теоретичні та практичні аспекти дослідження лікарських рослин: Мат-ли I Міжнар. наук.-практ. інтернет-конференції 20-21 березня, 2014. – Харків: НФаУ, 2014. – С. 17-18.
8. Доля, В. С. Використання екологічних термінів у навчальному процесі кафедри фармакогнозії і ботаніки / В. С. Доля, В. І. Мозуль, Л. І. Бородін та ін. // Запорожский мед. журн., 2011. — Т. 13, № 4. – С. 78-81.
9. Доля, В. С. Методические вопросы преподавания фармакогностических терминов для англоязычных студентов / В. С. Доля, В. И. Мозуль, Н. С. Фурса // Запорожский мед. журн., 2010 — № 2. – С. 167-170.
10. Закутько, В. І. До питання про семантику назв лікарських рослин / В. І. Закутько, В. С. Доля, В. І. Мозуль та ін. // Актуальні питання фармацевтичної та медичної науки і практики. – Запоріжжя, 1998. — Вип. 2. — Т. 1. – С. 179-180.
11. Закутько, В. І. Синоніми-дуплети серед назв лікарських рослин / В. І. Закутько, В. С. Доля, В. І. Мозуль та ін. // Актуальні питання фармацевтичної та медичної науки і практики. – Запоріжжя, 1998. — Вип. 2. — Т. 1. – С. 135-137.

12. Шумбасова, С. С. Английские флоронимы: способы номинации и классификации / С. С. Шумбасова // Вестник Московского гос. гуманит. у-та им. М. А. Шолохова. Филолог. науки. — 2011. — № 3. — С. 104-114.

13. Филатова, А. С. Лексические процессы в мотивированной лексике русского и английского языков / А. С. Филатова // Лингвистический ежегодник Сибири. — Красноярск, 2004. — Вып. 6. — С. 91-97.

14. Ягумова, Н. Ш. Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты: на материале англ. и адыгейского языков: дисс. канд. филолог. н. / Н. Ш. Ягумова. — Майкоп, 2008. — 213 с.

15. Dictionary of Pharmacy / Dennis B. Worthen, Editor of Chief // N-Y., L., Paris: Pharmaceutical Products Press, 2004. — 528 p.

Мингазова, Р. Р. Апотропейная символика растений в татарской и французской лингвокультурах / Р. Р. Мингазова // Кафедры французской филологии ИФИ КПФУ / Электронный ресурс: режим доступа: [vetu.ru.растения.тексты](http://vetu.ru/растения.тексты). Дата обращения: 29.04.2014.

УДК 615.322

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЧИСТОТА ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ ИЗ АРТИНСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Донцов А. А., Долбилкина Э. В., Олешко Г. И., Алёшкина В. А.
ГБОУ ВПО ПГФА Минздрава России, Пермь

В последнее десятилетие в результате постоянно увеличивающегося роста промышленного производства наблюдается заметное ухудшение экологической обстановки во многих регионах страны, в том числе и в Свердловской области.

Произрастая в неблагоприятных экологических условиях, растения накапливают в больших количествах токсические вещества. Загрязненное лекарственное растительное сырье и фитопрепараты, полученные из такого сырья, являются одним из источников поступления в организм человека ксенобиотиков, которые вызывают серьезные нарушения работы различных органов и систем организма. Среди них наибольшую опасность представляют тяжелые металлы и радионуклиды.

В связи с этим работа по определению содержания тяжелых металлов и радионуклидов в лекарственном растительном сырье имеет практическое значение для выявления экологически чистых зарослей лекарственных растений, с целью рекомендации их для заготовки.

Целью наших исследований является определение содержания тяжелых металлов и радионуклидов в лекарственном растительном сырье на территории Артинского района Свердловской области.

Артинский район расположен в юго-западной части Свердловской области. Согласно лесорастительного районирования территория района относится к Восточно-Европейской равнинной лесной области. Преобладающими древесными породами в районе являются: ель (23,1%), береза (22,0%), липа (17,5%).

Артинский район относится к зоне с неблагоприятной экологической обстановкой. Основными источниками загрязнения являются промышленные предприятия: Артинский механический завод, Артинский молочный завод, «Сельхозхимия», предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Артинский район относится к территории риска по комплексному химическому загрязнению. Значительным источником загрязнения является автотранс-